

Память 21 июля (ст. стиль 08 июля)

Страдание святого великомученика Прокопия

Святой город Иерусалим возрастил славного великомученика Прокопия, который своими родителями был назван не Прокопием, а Неанием; имя же Прокопия святой получил после, от Самого Христа Господа, при крещении, как будет видно из последующего. Также и Иерусалим в то время именовался нечестивыми язычниками не Иерусалимом, а Элией. По разрушении Иерусалима Титом¹, сыном Веспасиана², когда прошло довольно много лет, римский император Адриан³, которому при рождении было дано имя Элий, пожелав снова воздвигнуть город на месте разрушенного Иерусалима, наименовал его своим именем – Элия и воспретил эту Элию называть Иерусалимом. Он был весьма враждебен христианству и покушался не только истребить с земли пресвятое имя Христово, но хотел, чтобы предано было совершенному забвению и то самое место, где пострадал Христос. Поэтому он и назвал

Иерусалим Элией.

В том городе жил некоторый славный муж, сенаторского рода, по имени Христофор. Он был сам христианином, но супруга его, Феодосия, пребывала в язычестве. От них-то и родился Неаний, по рождении коего Христофор в скором времени отошел ко Господу.

Феодосия, оставшись вдовою, воспитала отрока в языческой вере и научила его служить идолам, так как сама была усердною служительницей демонов. Отрок отличался быстрою сообразительностью и, будучи отдан матерью еллинским учителям, скоро прошел все светские науки.

Когда он достиг юношеского возраста и уже стал переходить в возраст мужеский, мать захотела отдать его царю на военную службу. В это время нечестивый римский император Диоклитиан⁴ прибыл в Антиохию Сирийскую, при реке Оронте. Феодосия, узнав об этом, пришла с сыном своим в Антиохию и отдала его на царскую службу. Император, видя юношу красивого собою и высокого роста и кроме того узнавши о полученном им образовании, весьма полюбил его и повелел ему пребывать в своих царских палатах около себя, вместе с другими, ему подобными. Потом император в скором времени сделал его воеводою и послал его с войском в египетский город Александрию⁵, чтобы там гнать, мучить и избивать христиан, а имения их отбирать в царскую казну. Неаний же сказал императору:

– Слышал я о тех людях, государь, что они чтут какого-то Сына Божия, по имени Христа, и что они очень тверды духом, непокорны и дерзостны, готовы до конца стоять за свою веру. Они скорее умрут, чем оставят своего Христа, и ни за что не станут приносить жертв нашим богам. Поэтому я думаю, что нам не удастся обратить их к нашей вере.

– Тогда император разгневался до крайности и начал так хулить Христа Спасителя:

– Бог их, как сами они утверждают, не имел жены. Каким же образом Он мог родить Сына? А Тот, в Кого христиане веруют, рожден женою и еврейским народом как преступник осужден на смерть, был бит, увенчан тернием, поруган, распят на кресте, напоен оцтом и желчью и умер в страшных страданиях. Если Он был Бог, то почему Он не спас Себя от рук евреев? И если Себе Он не помог в беде, то может ли оказать помощь кому-нибудь другому?

Такие и еще худшие хуления изрекал сын погибели! **"Ибо слово о кресте, – как пишет божественный Павел, – для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила**

Божия" (1Кор.1:18). Неаний же, убежденный речами императора, пошел с двумя отрядами воинов в путь, ему указанный. Но так как в то время солнце пекло чрезвычайно сильно и воины и кони их изнемогали от зноя, то приходилось путешествовать ночью, а днем – отдыхать. Когда они прошли мимо сирского города Апамеи⁶, в третьем часу ночи сделалось землетрясение, заблестала молния, загредел сильный гром, так что все воины были от страха как бы мертвыми. Воевода же услышал с неба голос, говоривший ему:

– Неаний! И ты идешь на меня?

Неаний же сказал:

– Кто Ты, Господин? Я не могу Тебя узнать!

Как только он это сказал, в воздухе показался крест блестящий как хрусталь, и с креста послышался голос:

– Я – распятый Иисус, Сын Божий!

В трепете Неаний сказал:

– Император поведал мне, что Тот Бог, Которого почитают христиане, не имел жены, как же Ты – Сын Божий? Если же ты действительно Сын Божий, то как осмелились иудеи надругаться над Тобою, распять Тебя и умертвить?

И голос с креста ответил ему:

– Я претерпел это ради людей добровольно, чтобы избавить грешников от власти дьявола, взискать погибших и оживотворить мертвых. И если бы Я не был Сыном Божиим, то как бы, по смерти, Я остался жив и говорил с тобою?

После этого крест поднялся на небо и тотчас же с неба послышался голос:

– Этим знамением, какое ты увидел, побеждай врагов твоих, и мир Мой будет с тобою!

Таким образом Неаний, как некогда Савл⁷, чрез явление ему Господа на пути, из гонителя сделался избранным сосудом Господа Иисуса Христа, и от того чудного видения и от сладкой беседы с ним Самого Господа он почувствовал в своем сердце неизреченную радость и духовное веселие.

После этого Неаний с своим войском пришел в Скифополь⁸ и призвавши к себе золотых дел мастера повелел ему сделать крест, наподобие того, какой он видел ночью. Мастер же отказывался, говоря:

– Я не могу этого сделать, ибо он есть знамение для галилеян, называемых христианами. Если император узнает об этом, то я погибну страшною смертью.

Неаний требовал, чтобы он тайно сделал крест, клянясь ему, что не скажет об этом ни царю, ни кому-либо другому. Тогда золотых дел мастер, взявши у воеводы достаточно золота и серебра для указанной цели, тайно сделал крест такого вида и размера, как указано ему было воеводою. Как только крест был сделан, внезапно появились на нем изображения трех лиц, написанные невидимою рукою, с еврейскою надписью: на верхней части – Эммануил⁹, а на двух сторонах – Михаил и Гавриил¹⁰. Увидев это, мастер недоумевал, кто написал это, ибо в комнате, кроме него, никого еще не было. Он хотел было особым орудием стереть это изображение, но не мог этого сделать, потому что рука его не двигалась и была как сухая. Воевода же, увидя крест, спрашивал мастера, чьи это были лица и для чего они были начертаны? Мастер с клятвою уверял:

– Когда я окончил работу, эти лица сами собою изобразились, и я не знаю, чьи они. Я хотел было стереть их, но не мог – рука моя оцепенела.

Тогда Неаний уразумел, что в кресте заключается некоторая божественная сила; он поклонился ему, облобызал его и, обвив его пурпурною тканью, оставил у себя, храня его с благоговением. Теперь уже он вооружался не против христиан, но против варваров и побеждал их силою Христовой, покоряя их страны. Даже против самого невидимого врага – дьявола он выступил на битву и победил его своими мужественными, принятыми за Христа, страданиями.

Страдание его началось так. Когда он был в своем городе Иерусалиме, в то время называвшемся Элией, граждане просили его, чтобы он отомстил агарянам¹¹ за причиняемые ими обиды. Эти агаряне нападали на ту страну и, рыская кругом города, похищали тех, кто

случайно находился вне города, а более всего притесняли женщин, коих брали себе в жены. То же самое делали они и в окрестных селениях. Храбрый воин Христов, вооруженный силою святого креста, смело выступил с своим войском и погнался за агарянами, молясь в своем сердце так:

– Помоги мне, надежда моя, Христе Боже!

И был к нему голос с неба:

– Надейся, Неаний, ибо Я, Господь Бог твой, с тобою!

Услышав этот голос, воевода стал еще смелее и нанес врагам жестокое поражение, причел отнял у них всех пленников: во время битвы той погибло шесть тысяч агарян, из воинов же Неания не было ни одного ни раненого, ни убитого. И послал Неаний вперед вестников к своей матери с известием о победе над врагами, что весьма обрадовало его мать. Она с радостью встретила его, когда он с торжеством и добычей вернулся в город, и когда он вошел в дом, сказала ему:

– О, милое мое чадо! Когда ты вышел на битву, я, взявши в руки кадильницу и фимиам, вошел к богам и молилась им за тебя, чтобы они помогли тебе. И вот теперь ты, с их помощью, оказался победителем! Поэтому войди к ним и возблаговари их, чтобы они помогали тебе и на будущее время.

Неаний отвечал ей:

– Хорошо поступила ты, мать моя, молясь за меня, но мне помог мой Бог.

Мать сказала тогда:

– Не говори, чадо, об одном боге, чтобы не разгневались и не отвернулись от тебя другие боги.

Неаний же сказал ей:

– Не обольщайся, мать, идольским многобожием. Как бы они могли оказать мне помощь, будучи сами бездыханны? Если же они мне помогли, то спросим их, – пусть они скажут нам о том, и тогда мы убедимся в их силе.

Сказавши это, он вошел в опочивальню матери, где были золотые и серебряные идолы, и сказал, обращаясь к ним:

– Вам говорю я, мнимые боги, скажите нам: кто мне помог в сражении?

Идолы же молчали, и как бы они могли отвечать, будучи немymi? Тогда Неаний сказал матери:

– Вот видишь, мать, каковы твои боги. Если и одного слова они сказать не могут, то как могут они оказать кому-нибудь помощь?

Мать же сказала:

– Потому не отвечают тебе боги, что ты с насмешкою спрашиваешь их.

Но Неаний сказал:

– Спроси их в таком случае ты сама – они тебе должны ответить, как своей усердной служительнице.

Та, с великим благоговением подойдя к ним и преклонивши колена, сказала:

– О, всемогущие боги! Великий Зевс¹² и ты, царица Гера¹³, и владыка моря Посейдон, и солнцелобразный Аполлон¹⁴, и ты, защитница города, Паллада¹⁵, и прочие боги! Молю вас, скажите нам, вы ли помогли рабу вашему, моему сыну, в сражении?

Но ответа от них не было.

Тогда блаженный Неаний, держа в руке крест, исполнился божественною ревностью, сняв верхнюю одежду и отстранив мать от идолов, начал их разбивать, ударяя о землю и попирая ногами, а затем, раздробив их на куски, раздал то золото и серебро нищим. Мать же, при виде этого, чрезвычайно разгневалась и забывши естественную любовь к своему сыну, поспешила в Антиохию к императору Диоклитиану и в слезах жаловалась ему на сына, который и богов ее разбил, и ей не оказал подобающей чести, отстранив ее от богов. Император же успокаивал ее, внушая ей надежду на то, что или ласкою, или угрозами они смогут обратить сына ее к прежней вере в богов.

– Если же, – сказал император, – он не обратится, то погибнет за свои преступления злой смертью, а ты, кого захочешь, выберешь в сыновья себе из моей свиты.

И тотчас же император написал правителю Палестины, Иусту, который был родом из Италии, человеку жестокому, чтобы тот, в присутствии знатных людей из окрестных городов, обратился к воеводе Неанию, сыну Феодосии, уклонившемуся в христианскую веру, с увещанием, то дружеским, то грозным, снова обратиться к богам; если же он не послушается, то приказал мучить его без пощады. В этом письме заключались хуления на Христа.

Правитель Иуст, получив царский указ, собрал избранных из городов Палестины мужей и сам отправился в Элию к воеводе, которому, после приветствия, вручил царское письмо. Воевода же, когда прочитал письмо и написанные в нем хулы против Господа нашего, то не вытерпел и, разорвав письмо на мелкие части, бросил их на воздух, говоря:

– Я – христианин, ты же исполни, что тебе приказано.

Правитель сказал тогда:

– И императора я боюсь, и тебя как друга совещаюсь и жалею тебя! Я не знаю, что мне думать! Но послушай меня и этих почтенных мужей и, в нашем присутствии, принеси жертву богам. Если же ты этого не сделаешь, то поневоле я должен буду исполнить повеление.

Тогда Неаний сказал правителю:

– Ты к делу упомянул о жертве: – вот я приношу к жертву себя самого Христу, моему Богу.

С этими словами он снял с себя пояс, положенный ему по его сану, и бросил его правителю в лицо, отказываясь от царской службы для того, чтобы быть воином Царя небесного, и обличая языческое неверие. Правитель же и пришедшие с ним мужи, во гневе, схватили его и увели в Кесарию палестинскую¹⁶, называвшуюся Филипповой, а также Севастией Панадой, в которой некогда было поставлено изваяние, изображавшее Христа, сделанное по просьбе кровоточивой женщины, исцелившейся от прикосновения к одежде Господней¹⁷. Там правитель, воссевши на открытом для всего народа месте, поставил Неания на допрос. Увидев его, граждане, умы коих были помрачены языческим нечестием, как бы пьяные или бесноватые стали кричать правителю:

– Это – враг и истребитель наших богов, презирающий повеления императора!

Правитель же, уже и сам будучи человеком весьма свирепым, стал еще жесточе от криков толпы народной. Тотчас он повелел обнажить и повесть Неания на месте пытки, и потом строгать железными когтями тело его. Чрез это у Неания тело отпадало кусками и стали видны голые кости. Некоторые из зрителей, при виде таких страданий, жалели о молодости мученика и плакали о нем. Мученик же, видя из слезы, сказал им:

– Плачьте не о мне, а о гибели душ ваших; ибо того нужно оплакивать, кому предстоит бесконечно мучиться в аду.

Потом возведя очи к небу, он так молился:

– Боже! укрепи меня, раба Твоего, на посрамление врагу и во славу пресвятого Твоего имени!

Когда палачи утомились, мученик был снят, по повелению правителя, с пытки и брошен был в темницу. Страж же темничный, по имени Терентий, помня об одном, оказанном ему Неанием благодеянии, сжалился над ним, подостлал ему сена и покрыл полотенцем и мученик едва живым лежал в темнице.

В полночь в городе началось землетрясение – это Бог с ангелами Своими пришел посетить раба Своего. В темнице засиял необыкновенный свет, двери темничные открылись и со всех узников, там находившихся, спали оковы. Тогда явились два ангела в виде прекрасных юношей и сказали мученику:

– Воззри на нас.

Мученик же, обратив к ним свой взор, сказал:

– Кто вы?

Те отвечали:

– Мы – ангелы, посланные к тебе от Господа.

Мученик же сказал им:

– Если вы – ангелы Господни, то поклонитесь при мне Господу и оградите себя крестным знамением, чтобы я поверил вам.

Ангелы тотчас исполнили его желание и сказали:

– Итак верь, что нас послал к тебе Господь.

Мученик сказал:

– Знаю, что когда три отрока были брошены в печь Вавилонскую, то к ним был послан от господа ангел¹⁸, чтобы остудить жар огня. Но что такое сделал я? Или разве я брошен в огонь, что признан достойным ангельского посещения?

Когда мученик со смирением говорил эти слова, внезапно явился ему Сам Господь Иисус Христос в неизреченной славе и, прикоснувшись мученику, исцелил его от ран и поставил на ноги вполне здоровым. Затем Он окрестил его водою и сказал:

– Теперь уже ты будешь называться не Неанием, а Прокопием¹⁹. Мужайся и крепись, ибо ты совершишь великие дела и приведешь к Отцу Моему большое стадо.

Прокопий же, радуясь и ужасаясь, пал на землю, поклонился Господу, молясь, чтобы Он укрепил его в страданиях, дабы ему не убояться лютых мучений. Господь сказал ему:

– Не бойся – Я с тобою!

Сказав это, Он восшел на небеса.

Святой же Прокопий с того дня, как явился ему Господь, имел в сердце несказанную радость духовную и был полон небесного восторга. И тело его стало столь здорово, что на нем не осталось и следа бывших прежде ран. Он **уповал** на Господа, и **Он помог** ему, **и возрадовалось сердце** его ("**и процвете плоть**" его) (Пс.27:7).

На другой день после этого явления рано утром правитель послал одного из воинов в темницу узнать, жив ли мученик. Он полагал, что тот уже умер от вчерашних лютых истязаний. Темничный страж Терентий сказал воину, что он не спал всю ночь и что в полночь в темнице происходило что-то необыкновенно страшное, а именно, произошло землетрясение, засиял чудный свет, открылись двери и с узников спали оковы, а с Неанием беседовали какие-то, сиявшие необыкновенным светом, мужи. Воин, нагнувшись к темнице, закричал мученику:

– Жив ли ты, Неаний?

Святой отвечал:

– Жив и здоров, по благодати Бога моего.

Воин сказал:

– Мне тебя не видно.

Святой отвечал:

– Всякий, убегающий от света Божия и служащий демонам, слеп и ходит в темноте, не зная, куда идет.

Воин же пошел к правителю и сообщил ему о том, что слышал. Правитель сел тогда на судилищном месте и снова вызвал Христова мученика к допросу. Все глядели на него и видели его светлое лицо и здоровое и белое тело, как будто никогда не носившее ран. Многие из присутствовавших на суде, в удивлении, восклицали:

– Бог Неания! помоги нам!

Правитель же, вставши с своего судейского места и давши народу знак к молчанию, воскликнул громким голосом:

– Братья! почему вы удивляетесь, видя Неания здоровым? Боги умилились над ним и исцелили раба своего.

Святой тогда сказал ему:

– Хорошо ты сказал, что я исцелен милосердием Божиим; но если ты полагаешь, что это чудесное исцеление совершено силою твоих богов, то пойдем к ним в храм, чтобы узнать, какой именно бог исцелил меня.

Правитель, думая, что мученик хочет поклониться богам, весьма обрадовался и повелел убрать цветами путь от суда к капищу и поставить по дороге красивые покрывала. Глашатай же с возвышенного места восклицал:

– Неаний, сын благородной женщины Феодосии, раскаялся, обратился к богам и идет принести им жертву.

Язычники, слыша это, радовались; те же, кто в тайне исповедывали Христа, скорбели. Множество народу с женами и детьми собралось на зрелище.

Торжественно шел правитель с святым Прокопием и со всеми знатными мужами к языческому храму. Войдя туда, святой тайно помолился Христу Богу, сотворил пред идолами в воздухе крестное знамение и сказал:

– Вам говорю, нечистые идолы, убойтесь имени Бога моего и силы святого креста: идите с мест ваших и сокрушитесь, разлейтесь как вода!

И идолы тотчас пали все и от их падения произошел большой шум. Они раздробились на части и, что еще удивительнее, весь материал, из какого они были сделаны, превратился, по велению Божию, в простую воду и всё капище наполнилось водою, которая целым потоком устремилась в двери капища.

Это чудо весьма удивило всех, и многие восклицали:

– Бог христианский! Помоги нам!

Правитель же, изумленный происшедшим, от ужаса не знал что делать, но потом, придя в себя, повелел отвести мученика в темницу, а сам с великою скорбью пошел домой.

Поздним вечером в темнице, где был заключен святой, пришли два отряда воинов с двумя своими начальниками, Никостратом и Антиохом, и умоляли святого, чтобы он причислил их к воинству Христа, Царя небесного. Святой же Прокопий стал просить темничного стража, Терентия, чтобы он позволил ему на некоторое время выйти из темницы; страж разрешил ему это, хорошо зная, что тот, кто сам хочет пострадать за Христа, не убежит. Святой, выйдя на свободу, повел тех воинов к епископу того города Леонтию, который, из страха преследований, скрывался в одном месте. Найдя его, Прокопий попросил его окрестить воинов, и сам снова вернулся в темницу. Епископ в ту же ночь совершил оглашение²⁰ над теми воинскими отрядами, окрестил их и приобщил их божественных Таин Тела и Крови Христовой. Когда они после этого подошли к темнице, святой мученик стал учить их истинам святой веры и исповеданию имени Иисуса Христа и утвердил их настолько, чтобы они могли безбоязненно и мужественно претерпевать страдания.

Когда наступил день и правитель, по обычаю, пришел на место, где публично производился суд, пред ним явились те воины. Они громко прославляли Христа, объявляя себя христианами и выражая готовность идти за Христа на страдания и смерть. Правитель же, видя столько воинов, смело идущих на смерть за Христа, был поражен удивлением и ужасом и долго убеждал их отпасть от Христа и снова обратиться к богам. Когда же он увидел, что те остаются непреклонными, то приговорил их к смерти чрез усечение мечом. И выведены были они из города на место казни, где для совершения над ними приговора было собрано большое число палачей. Выведен был туда и святой Прокопий, в оковах, чтобы устрашить его видом казни такого большого числа воинов. Но он, взирая на их подвиг, радовался духом и молился за них Христу Богу, чтобы Он до конца подкреплял их и чтобы души их принял в Свое небесное Царство. Тогда палачи с другими нечестивыми воинами окружили те два отряда уверовавших во Христа и изрубили их мечами, причем погибли и оба начальник а тех отрядов, Никострат и Антиох. Так новые воины Царя Христа, положив за Него свою жизнь, перешли с торжеством от земли на небо. некоторый же знатный благотворитель, по имени Евлалий, ночью, со множеством верующих, собрал тела мучеников и предал их погребению; святой же Прокопий по прежнему находился в узах.

Когда мученик Христов пребывал в темнице, к нему пришли двенадцать благородных женщин и сказали через оконце святому:

– Мы – рабыни Христовы!

Донесено было об этом правителю и правитель тотчас же повелел посадить их в темницу, войдя в которую они радостно говорили:

– Прими нас, Господи, в Свой небесный чертог!

Войдя внутрь темницы, они поклонились святому Прокопию, который стал учить их святой вере, божественной любви ко Христу и теплой молитве к Богу.

Спустя некоторое время правитель, воссевши на обычном месте для производства суда, повелел вывести из темницы тех честных жен и представить к нему на суд. На место допроса явилась и мать Прокопия, Феодосия, желая видеть, как будут держать себя на допросе те женщины. Когда они были представлены на суд, правитель сказала им:

– Согласитесь ли вы принести жертвы богам, чтобы быть в почете у нас, или же, оставаясь при своем упорстве, вы захотите подвергнуть себя лютой гибели?

Святые жены отвечали:

– Почет, какой ты нам обещаешь, пусть погубит тебя самого, а мы – рабыни Христа распятого, Который вывел нас из погибели. Он нам честь и слава!

Разгневанный правитель повелел каждую из этих женщин растянуть на земле и бить нещадно палками. Затем они были повешены на месте мучения нагие и ребра их жгли огнем, тогда как они молились Христу Богу, призывая Его на помощь. Потом правитель повелел отрезать им сосцы, говоря:

– Поможет ли вам Распятый, на Коего вы надеетесь?

Женщины отвечали:

– Он уже помог нам, как сам видишь, человеконенавистный мучитель! Вот мы – женщины – побеждаем тебя, могущественного правителя, пренебрегая назначаемыми нам тобою мучениями.

Мучитель еще сильнее распалился гневом и повелел раскаленным до красна железом обжигать им пах. Он говорил:

– Чувствуете ли, как жжет огонь, или нет?

Святые жены отвечали:

– Это ты почувствуешь боль от огня, когда будешь ввергнут в неугасающий адский огонь. С нами же здесь предстоит наш Помощник – Господь, Которого ты не видишь, как слепые не видящие солнца.

Когда святые жены страдали так, Феодосия, мать святого Прокопия, стоя посреди народа и взирая на мужество и терпение тех жен, горько плакала. Потом, когда в ее душе воссиял свет истинного познания, она исполнилась ревностью о Боге и, подойдя к правителю, воскликнула:

– И я раба распятого Христа Бога!

Такое обращение случилось с нею по молитвам святого великомученика Прокопия, который всё время молился о том Богу.

Правитель и все его окружавшие, а также и весь народ, услышав, как благородная Феодосия, мать Неания, дерзновенно исповедует Христа, чрезвычайно удивились происшедшей в ней перемене, как она могла пренебречь своим высоким положением, богатством и знатностью и безбоязненно идти на мучения. Правитель сказал ей:

– Госпожа Феодосия! Кто прельстил тебя оставить отеческих богов и говорить такие речи?

Она же отвечала:

– Я вовсе не чувствую себя прельщенной и обманутой. Прежде я действительно находилась в заблуждении, будучи прельщаема демонами, когда вместо истинного Бога, сотворившего небо и землю, я кланялась мерзким идолам – делу рук человеческих.

Правитель, указывая перстом на мучимых женщин, сказал Феодосии:

– Эти обманщицы, как видно, прельстили тебя?

Она же отвечала:

– Они не прельстили, но научили меня познать истину своими страданиями. Как в самом деле они могли в таких муках оставаться мужественными, если бы Тот, Кто

укрепляет их, не был истинным Богом? Итак не они обманщицы, но ты сам обманщик, ведущий во тьму и заблуждение и влекущий людей на погибель!

Правитель сказал:

– Одумайся, Феодосия, и испроси себе прощения у богов. И мы помолимся им о тебе, чтобы они простили тебе этот твой грех.

Она же отвечала:

– Я прошу прощения у распятого Христа за прежнее свое неразумие и за соделанные мною дурные поступки.

Разгневанный правитель повелел посадить ее в темницу вместе с теми подвергшимися истязаниям женщинами.

Когда Феодосия вошла в темницу, ее увидел сын ее, святой Прокопий, и весьма обрадовался, – он уже духом узнал об ее обращении ко Христу, – и сказал ей радостно:

– Госпожа, мать моя! Зачем ты пришла суда и из-за чего оставила ты богов своих?

Она же сказала ему:

– Милое мое чадо! Я теперь знаю истину. Смотрела я на святых женщин страдалиц и размышляла: как возможно было бы, чтобы слабые женщины перенесли столь тяжкие мучения, если бы их не укреплял Тот Христос, за Которого они страдают? А если бы Христос не бы Всемогущим Богом, то как бы Он мог подкрепить страдающих за Него? Когда я размышляла так, сердце мое почувствовало глубокое умиление и какой-то луч воссиял в моем уме. Я поняла ничтожество богов и уверовала, что истинный Бог – Един, Которого исповедуешь ты, и святые женщины, и прочие мученики.

Тогда сказал ей святой Прокопий:

– Блаженна ты госпожа, мать моя, так как сподобилась от Бога такого просвещения и так как пришла за это сюда, в эту темницу!

И пребывала святая Феодосия в темнице, прислуживая святым женщинам. Чистым полотном она отирала их кровавые раны и прикладывала врачебные пластыри к их язвам, так как она была обучена врачебному искусству. А святой Прокопий учил свою мать святой вере. той же ночью он взял ее и повел к епископу Леонтию, который окрестил ее во имя Отца, Сына и Святаго Духа, потом снова возвратился в темницу, радуясь и прославляя Бога за ее просвещение.

После этого святые жены с Феодосией были выведены из темницы и представлены на нечестивое судилище. Правитель сказал Феодосии:

– Знай, благородная женщина, что я щажу тебя и не хочу отдать тебя на позор и мучения. итак, одумайся и призови милосердных богов, чтобы сподобиться от них – прощения, а от нас – большей чести!

Святая отвечала:

– Безумный и бессмысленный человек! Ужели тебе не стыдно называть богами изваянных кумиров? если в том большое достоинство, когда человек, по мере своих сил, старается добрыми делами уподобиться Богу, то и вам также следует уподобляться вашим богам – идолам, то есть быть слепыми, глухими, немymi, не двигающими ни руками, ни ногами, каковыми являются и боги ваши.

На эти слова ее правитель разгневался и повелел ее бить по устам, а потом, растянувши по земле, подвергнуть палочным ударам, и затем железными когтями строгать ее тело. Прочие же святые женщины, взирая на ее страдания, молились за нее Богу, чтобы Он укрепил ее, и пели следующие стихи из псалма, каким научил их святой Прокопий:

– **"Приидите, воспоем Господу, воскликнем твердыне спасения нашего" (Пс.94:1); "Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах" (Пс.45:2).**

Правитель же, слыша это, повелел сокрушать святым женам челюсти оловянными прутьями, а потом связать тех мучениц вместе со святой Феодосией одною железною цепью, вывести вон из города и предать усечению мечом.

Жены с веселием и радостью пошли на смерть, как на брачный пир, положили за Христа Бога свои головы и сподобились небесного чертога.

По кончине их, святой Прокопий снова был поставлен на суд и правитель сказал мученику, рыкая как лев:

– Доволен ли ты, нечестивец, погибелью стольких душ?

Святой отвечал:

– Я не погубил их, а избавил от гибели и привел от смерти к жизни.

И повелел правитель быть его железною перчаткою по устам и раздирать ему лицо железными когтями, так что у него лилась кровь, обагрив землю. Потом мученика били свинцовыми прутьями по вые, но он, несмотря на такие мучения стоял неподвижно, как столп.

После этого правитель, приказав бросить мученика в темницу, с огорчением пошел домой: ему было стыдно и досадно, что он не в силах был одолеть страстотерпца Христова. От печали он не сказал в тот день ни с кем ни одного слова, а потом заболел горячкою, слег в постель и в ту же ночь умер, предав душу свою демонам, которым он служил с таким усердием.

Проповедь же о Христе всё более и более распространялась и ежедневно множество мужей и жен присоединялись к Христовой вере, благодаря учению и чудесам святого Прокопия. Когда он находился в темнице, к нему многие приносили больных и он исцелял их благодатию Христовой и отгонял нечистых духов от людей, а чрез это язычники обращались к истинной христианской вере.

После смерти правителя Иуста, в Палестину прибыл от императора Диоклитиана другой правитель, по имени Флавиан, также родом из Италии, но еще более свирепый, чем первый. Прибывши в Кесарию палестинскую и узнав о мученике Прокопии, он тотчас потребовал его к себе на суд и допрашивал о его имени, роде и вере. Произнося хуления на Христа, Бога нашего, нечестивец этот говорил мученику:

– Дивлюсь я, что вы, христиане, признавая, что Бог ваш рожден от жены и распят людьми, поклоняетесь Ему. Не безумие ли это?

Мученик Христов отвечал:

– Если хочешь терпеливо выслушать меня, правитель, то я покажу тебе, что ваши же книги свидетельствуют о нашем Богу. Прежде всего скажу я, что един есть Бог истинный, неизменный по природе, бесстрастный, предвечный и вечный; а те не боги, которых много, которые подлежат страданиям и изменениям, явились в известное время и, что можно сказать о некоторых из них, уже покончили свое жалкое существование. Не знаком ли тебе ваш Ермий²¹, прозванный Трисмегистом, то есть трижды великим, а также и Сократ²², которые утверждают, что Бог один, а не много богов? Во-первых, послушай, что пишет Ермий к врачу Асклепиаду²³: "Владыка и Создатель всего, – Тот, Кого мы называем Богом, создал этот видимый и чувственный мир. И так как созданный Им первый и единственный мир показался Ему прекрасным и полным всяких благ, то Он любовался им и возлюбил как Свое порождение". – Смотри же, правитель, ваш Ермий признает бытие только Единого Бога, а не многих! И если бы богов было много, то не существовало бы единой предвечной божественной природы, но много природ, появляющихся в известные сроки. Ибо вы об одних богах говорите, что они существовали раньше, о других – что они явились позже; один у вас – бог неба, другой – бог моря, да и вообще все видимые вещи имеют своих богов-покровителей. Не за то ли и Сократ ваш был присужден Афинянами выпить яд, что он отрицал многих богов? А эти ваши бессмертные боги – и прежде всего Зевс, отец богов, отцеубийца и муж своей единоутробной сестры, разве он жил не в Крите²⁴? Не показывают ли и доселе там его гробницу? А ваш Посейдон не был ли начальником разбойников, хищником и губителем? И гробница сего разве не находится в Калабрии²⁵? Как же вы называете своих богов бессмертными, когда они умерли как обыкновенные люди, когда показывают их гробницы, и все их злые дела римские и греческие писатели хорошо знают? Таковы-то боги ваши, которых не только христиане, а даже их почитатели обличают и хулят! Если же ты о Христе Спасителе, Боге нашем, сказал, что Он был рожден женщиною и потом распят, то послушай о тех таинственных откровениях, какие имеются о Нем в

ваших же книгах. Ведь это ваша предсказательница, называемая Сивиллою²⁶ (та самая, чьи книги римский царь Тарквиний²⁷ купил за дорогую цену), так ясно написала о воплощении Христовом во второй своей книге: "когда Дева родит Слово Божие и среди ясного дня явится с востока звезда, вестница великого чуда для смертных, тогда к ним придет Сын великого Бога, облеченный в плоть, подобную человеческой. Ему волхвы принесут дары – золото, смирну и ладан, и это будет Ему приятно". Также и о кресте Христовом та же Сивилла говорит: "о, блаженное древо, на котором будет распростерт Христос! Тебе достойно быть не на земле, а на небе". Затем и о втором пришествии говорит: "с неба придет великий Царь, Владыка всех веков, имеющий судить всех людей и весь мир. Его, как истинного Бога, верующие и не верующие увидят восседающим на высоком престоле и воздающим каждому по заслугам". – Если же и еще захочешь послушать предсказаний пифийского Аполлона²⁸, ливийского Аммония²⁹, Додоны³⁰ и Пергама³¹, то прочти внимательно их книги и узнаешь Христа, Бога вышнего, о Котором они предсказали и Который должен был придти для спасения и обновления человеческого рода. Когда Язон, вождь Аргонавтов³², спрашивал дельфийского Аполлона о капище, которое в Афинах считалось самым древним: "скажи нам, пророк, солнцеобразный Аполлон, кому будет принадлежать этот храм в самые последние времена?" – то Аполлон отвечал: "вы можете исполнять свои обряды, какими выражаете почтение богам, а я исповедую Единого Бога, царствующего на небесах, Коего вечное Слово зачнется чистою Девой. И как стрела, пущенная из огненного лука, Оно пройдет по всей вселенной, всех захватывая и приводя как дар к Отцу. Матери Его будет принадлежать храм этот, а имя ей Мария". – И опять, когда Ваттос³³ спросил того же Аполлона о боге, тот отвечал: "один только причинит мне горе – это Муж с неба, Который, будучи Богом, всё-таки будет страдать, хотя Божество не будет страдать. По Божеству и по человечеству Он будет иметь от Отца бессмертие и жизнь и силы, а по Матери Он будет иметь смерть, крест и гроб. Из Его очей будут течь теплые слезы и Он пять тысяч людей насытит пятью хлебами. О Нем всякий скажет: Христос есть Бог мой, распятый, умерший, воскресший из гроба и восшедший на небо".

Когда святой приводил свидетельства о Христе Боге из греческих книг, правитель сидел как глухой аспид, не желая слышать и уразумевать правды. Он с насмешкою сказал святому:

– Ты отлично разъясняешь нам божественные дела, как будто у тебя есть небесные ключи и печати! Однако, прежде чем я начну мучить тебя, советую тебе прекратить свои пустые речи; и, отрекшись от нелепого христианства, изволь веровать с нами по старому, как повелел император. Если же ты не хочешь этого исполнить, то в наказание за свое упорство ты будешь подвергнут лютым мучениям. Тогда уже по неволе исполнишь то, что тебе приказывают!

Святой мученик отвечал:

– Если ты не хочешь познать истинного Бога, Которого ты можешь видеть духовными очами, то убивай и истребляй тела человеческий, режь и отсекай нас на части за своих богов, а я принесу моему Богу жертву хваления. Ты называешь безумными нас, знающих единого Бога, живого и истинного. Не ты ли, напротив, сам безумец, если приносишь жертвы мертвым и покланяешься бесчувственным камням? Если камень, которому ты покланяешься как Богу, вещь хорошая, то для чего ты его отсекаешь и разделяешь и потом, разделив на многие части, одну часть, имеющую некоторое сходство с человеком, ты называешь богом, которому и жертвы приносишь? Прочие же части того же камня ты употребляешь на какое-либо низшее назначение или сыплешь в болотистое место и попираешь ногами. То же ты делаешь и с деревом. Отрубивши от него одну часть и вытесав из нее идола, ты покланяешься ему, а оставшуюся часть дерева обращаешь на какое-нибудь более низкое употребление или же бросаешь в огонь. Если камень или дерево есть бог, то всякий камень или дерево нужно почитать как бога. Если же ни дерево, ни камень не есть Бог, то к чему ты просишь здоровья и спасения у гнилого дерева и бесчувственного камня? Если же ты и железо назовешь богом, то и железо подчинено силе огня и, будучи раскалено,

теряет свою природную твердость, становится мягким, так что его бьют молотами. Можно ли бога бить молотами? Не назовешь ли богом огонь? Но он лишь до тех пор силен, пока ему есть что сжигать; а если не будешь подкладывать дров, то и его сила пропадает, а водой он и вовсе угасается. Как могут быть богами такие вещи, из коих одна уничтожает другую?

Правитель же, не вынося речей святого, повелел одному из предстоящих, некоему Архелаю, ударить мученика по шее мечом, а святой тотчас преклонил шею свою под меч, будучи готов умереть за Господа своего. Когда же Архелай, поднявши меч обеими руками вверх, хотел нанести сильный удар по вые святого, – внезапно ослабел и руками и всем телом и, упавши на землю, испустил дух.

Правитель, видя это, пришел в ужас и повелел отвести мученика в железных цепях в темницу. На шестой день после этого правитель снова вывел мучника на суд и повелел его бить бычачьими жилами изо всех сил, терзать ему тело раскаленными железными гвоздями, подпаливать раны его и натирать их уксусом с солью.

Потом был принесен медный жертвенник с горячими угольями. Святому положили в правую руку фимиам и простерли ее над горячими угольями, думая, что он от боли повернет руку и тогда ладан упадет на огонь. В таком случае можно было бы сказать, что он принес богам жертву, бросив на огонь курение. В таком положении руку святого держали около двух часов, он же, углубясь мыслью в Боге, не обращал внимания на горевшую руку и жертвенник с огнем стоял напрасно. Зрители дивились этому и славил Христа, а правитель и его владыка, диавол, чувствовали себя посрамленными. Святой, возведя очи свои к небу, говорил:

– **"Ты держишь меня за правую руку; Ты руководишь меня советом Твоим"** (Пс.72:23-24). Десница Твоя, Господи, прославилась крепостию; десная рука Твоя, Господи, сокрушила врагов; десница Господня явила силу; десница Господня вознесла меня!

После этого мучитель повелел связать руки у мученика и повесить, а к ногам привязать два тяжелые камня. И в таком положении святой висел долгое время: от тяжести камней выходили из своих мест суставы его тела. Затем мучитель повелел снять мученика с пытки освободить его от камней и бросить страстотерпца в огненную печь, в самое сильное пламя. Святой же, входя в печь, оградил себя крестным знамением и сотворил молитву Богу. Тотчас же из печи вышло пламя, которое попалило всех находившихся около нечестивцев, а святой оставался невредим: для него огонь изменился в прохладу.

Это удивительное чудо крайне поразило всех, и правитель, испугавшись, убежал в претор. Некоторые из граждан тогда стали кричать правителю:

– Умертви поскорей этого волшебника, ибо если ты этого не сделаешь, то весь город увлечен будет его волшебством.

И издал правитель тогда окончательный смертный приговор, которым повелевалось мечом отсечь голову святому. Когда его вывели на место казни, святой испросил себе время для молитвы и, став лицом к востоку, воздев руки к небу и устремив очи горе, помолился о городе, о людях, о находящихся в бедах, о больных, сиротах и вдовах, чтобы все были охраняемы Божественным Промыслом. Более всего он молился о том, чтобы языческое нечестие как можно скорее заменено было христианским благочестием и чтобы святая Церковь Христова возрастала, умножалась и сияла провою верою до скончания века. Когда он оканчивал молитву, услышан был с неба голос, который обещал исполнить просимое, а самого мученика призывал к наследованию Царства небесного. Тогда святой мученик Прокопий с радостью преклонил под меч честную главу свою и был усечен мечом, положив за Господа своего жизнь свою в 8 день июля месяца³⁴. Некоторые же из христиан, ночью, взяли его честное тело и обвинив его чистым полотном и умастив ароматами, с честью похоронили его на избранном месте, славя Отца и Сына и Святого Духа, Единого в Троице Бога, Которому подобает всякая честь и слава ныне и в бесконечные веки. Аминь.

Кондак, глас 2:

Ревностию ко Христу божественною распалаемь, и креста крепостию ограждаемь, врагов шатание и дерзость низложил еси, Прокопие, и честную церковь возвысил еси, верою преуспевая, и просвещая нас.

¹ Император Тит царствовал с 79 г. по 81 г.

² Веспасиан управлял римскою империею с 70 г. по 79 г.

³ Адриан царствовал с 117 г. по 138 г.

⁴ Диоклетиан правил с 284 г. по 305 г.

⁵ Александрия – знаменитый в древности город, основанный императором Александром Македонским (336 г. – 323 г. до Р. Хр.) в Египте, на берегу Средиземного моря; славился в дохристианскую эпоху как центр науки и торговли; с начала IV-го века стал одним из важнейших центров христианской жизни и резиденцией патриарха.

⁶ Город Апамя находился в юго-западной части Сирии, при реке Оронте.

⁷ Историю обращения Савла (впоследствии великого Апостола Павла) можно читать в кн. Деяний апостольских (гл. 9, ст. 1-20). – Память святого Апостола Павла совершается 29 июня.

⁸ Город Скифополь находился в Малой Азии.

⁹ Эммануил с евр. значит "с нами Бог". Это наименование усвоится св. пророком Исаией Господу Иисусу Христу (Ис.7:14).

¹⁰ Михаил и Гавриил – архангелы.

¹¹ Агаряне – мусульмане, арабы, называвшиеся так по имени Агари, наложницы Авраама, матери Измаила, от которого и произошло племя арабов.

¹² Зевс – верховный бог древнегреческой религии, считавшийся родоначальником прочих богов и людей.

¹³ Гера – старшая дочь Кроноса и Реи – одно из главных действующих лиц древнегреческой мифологии. Она считалась супругой Зевса и царицею богов.

¹⁴ Аполлон с греч. – "губитель". Этот бог изображался у греков обыкновенно с луком, колчаном и стрелами, как враг и победитель темных сил.

¹⁵ Паллада или Афина считалась у древних греков богиней – покровительнице браков и семейного благополучия.

¹⁶ Эта Кесария находилась у истоков Иордана. Ее следует отличать от другой Кесарии, тоже палестинской, но расположенной на берегу Средиземного моря.

¹⁷ Мф.9:20-22.

¹⁸ Дан., 3 гл.

¹⁹ Прокопий – с греч. "преуспевающий"

²⁰ Оглашение – изустное наставление в истинах христианской веры, преподававшееся в древней Церкви всем, желавшим приступить к таинству св. крещения. Имея право входа в храм для слушания священного Писания и поучений и даже присутствовать при первой и второй частях литургии ("проскомидия" и "литургия оглашенных"), оглашенные пред наступление третьей, самой важной части литургии ("литургии верных") должны были немедленно выходить из храма, о чем и оповещалось диаконом возгласом и доселе сохранившимся в православной Церкви при совершении литургии. Срок оглашения был не одинаков; многие пребывали оглашенными в продолжение всей жизни. В случае необходимости срок оглашения сокращался до нескольких дней или даже нескольких часов. – Церковный обряд оглашения и доселе совершается в православной Церкви; он состоит в прочтении известных молитв над приступающим ко крещению и произнесении заклинания на диавола; при этом приступающий ко крещению отрекается сатаны, сочетается Христу и исповедует свою веру чтением Символа веры (при крещении младенцев это делается восприимниками).

²¹ Эрмий Трисмегист – полу мифическое лицо древнегреческой истории.

²² Сократ – знаменитейший древнегреческий философ, живший в V веке до Р. Хр.

²³ Асклепиад – знаменитый древнегреческий врач.

²⁴ Остров Крит (или Кандия) находится в центральной части Средиземного моря, к югу от Эгейского моря.

²⁵ Калабрия – дикая гористая страна, находившаяся в юго-западной части Италии.

²⁶ Сивиллами в древней Греции назывались странствующие предсказательницы, которые предлагали каждому желающему угадывать будущее и предсказывать судьбу. Деятельность Сивилл особенно процветала в VIII и VII вв. до Р. Хр., – времени сильного культурного подъема Греции. Греческие историки упоминают о сивиллах эфрской, фригийской, геллеспонтской и др. Более всего сведений имеется о кумской Сивилле, которая, по преданию древних греков, жила тысячу лет и была современнице Тарквиния Гордого (жил за 6 веков до Р. Хр.). Эта именно Сивилла и имеется в виду в житии. Согласно древнегреческому преданию, кумская Сивилла предложила Тарквинию купить ее книги, числом девять. Три из них были куплены царем и помещены в качестве священных книг в Капитолийском храме.

²⁷ См. пред. прим.

²⁸ Житие имеет в виду прорицалище Аполлона, находившееся в Дельфах (этот город находился в юго-западной Фокиде, у подошвы г. Парнас). По сказанию греческой мифологии, Аполлон сам избрал себе

Дельфы местом для святилища, предварительно убив обитавшего здесь дракона Пифона. Прорицания здесь делались, так называемыми пифиями.

²⁹ Ливия – древнейшее название Африки. Ливия состояла собственно из двух главных частей: Мармарики и Керенаики; в первой, в оазисе Сивах, и был построен упоминаемый в житии оракул (прорицалище) в честь фивского божества Аммона.

³⁰ Додона – древнейшее святилище Зевса, с оракулом и священным дубом. Оно находилось внутри греческой области Фессалии, около города Скотуза. По сказанию древнегреческих писателей здесь старые женщины истолковывали, как голос мнимого бога, шелест листьев дуба, журчание ручья, вытекавшего из-под дуба и звуки медных сосудов, о которые ударялась колеблемая ветром проволока. Это прорицалище существовало до III в. (до Р. Хр.), когда священный дуб был срублен.

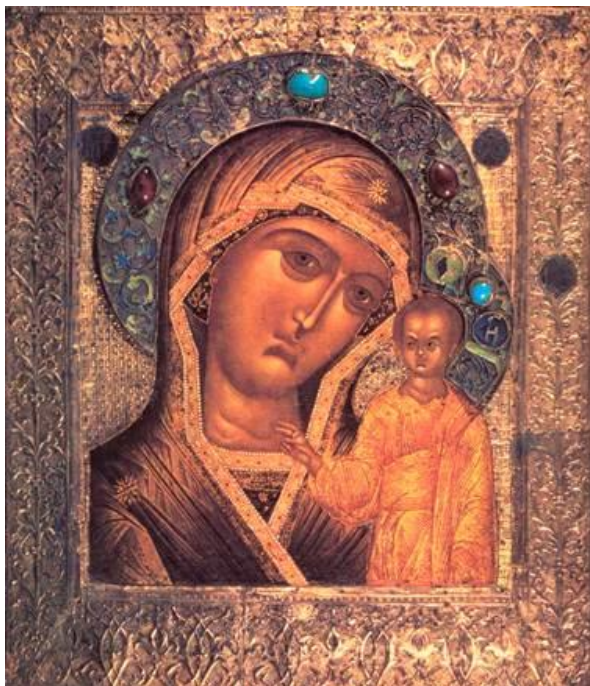
³¹ Город Пергам находился в малоазийской области Мизии, на рр. Селинос и Кетейос (ныне Бергама-Чай). Жите имеет в виду находившийся здесь колоссальный жертвенник, сооруженный царем Евменом II (196 г. – 157 г. до Р. Хр.) и посвященный Зевсу в память победы, одержанной упомянутым императором над галлами. В конце 70 годов прошлого (XIX) столетия здесь были сделаны германским правительством раскопки, благодаря которым жертвенник был реставрирован (восстановлен). Судя по раскопкам, жертвенник представлял собою обширное квадратное сооружение, каждая сторона которого имела до 30 саженей длины.

³² Аргонавтами, по сказанию древнегреческой мифологии, были мореплаватели, отправившиеся на корабле Арго в первое морское плавание по чужим государствам.

³³ Вероятно древнегреческий полководец.

³⁴ Кончина великомученика Прокопия последовала в 303 г.

Празднество Пресвятой Деве Богородице в честь явления Ее иконы Казанской

Эта святая икона была обретена в 1579 году в Казани на месте сгоревшего дома. Мать Божия указала во сне девятилетней девочке, где искать Ее икону. С благословения тогдашнего Казанского архиерея Иеремии будущий святейший патриарх Ермоген переносил новоявленную икону с места обретения в церковь во имя святителя Николая. В том же году с нее был сделан список и отправлен в Москву царю Ивану Васильевичу Грозному. В последствии, в 1594 году, святитель Ермоген составил сказание о явлении чудотворной иконы, совершившихся от нее чудесах и написал тропарь.

В 1612 году, когда русское ополчение, вдохновленное на защиту родины призывом патриарха Ермогена и под водительством князя Дмитрия Михайловича Пожарского, освобождало Россию от поляков, Казанская

икона Божией Матери прибыла под Москву с ополчением из Нижнего Новгорода. Нижегородское ополчение встретилось с непреодолимыми трудностями: нужно было не только освободить Москву, занятую поляками, но и отбить приближающиеся свежие польские войска и смирить разбой, пьянство и измену, господствовавшие среди своих, раньше прибывших под Москву казаков и ополченцев. Что делать? Благочестивые предки наши порешили положиться на милость Божию: после трехдневного поста и молитвы перед Казанской иконой Божией Матери пойти на штурм московского Кремля.

В то время у поляков в Кремле находился больной греческий архиепископ Арсений. Близкий к небу по своему сану, он еще ближе был к нему по своим добродетелям. Среди полнотной тишины вдруг келья его наполнилась необыкновенным светом, и он увидел перед собой святого Сергия Радонежского. «Арсений, – сказал преподобный Сергий

болящему, – ваши и наши молитвы услышаны; предстательством Богоматери суд Божий об отечестве предложен на милость: завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия будет спасена». Как бы в подтверждение сказанного, больному архиепископу вернулось здоровье и крепость сил. Радостная весть, переходя из уст в уста, немедленно проникла за стены города к православному воинству и воспламенила его непреодолимым мужеством.

Где препятствия: несметные силы поляков, укрепленные стены, разгул бесчинников в собственных рядах? Все это стало ничтожным перед духом человека, укрепленного силою Божией! И нижегородская рать стала новым Давидом перед Голиафом, и на ней вновь оправдались слова апостола Павла: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп.4:13).

В 1633 году князь Пожарский построил в Москве Казанский собор и перенес икону на руках из своего дома на Лубянке в новый собор.

В России было три особо чтимых образа Казанской Божией Матери:

- 1) в Казани, в Богородичном монастыре;
- 2) икона царя Ивана Васильевича, перенесенная императором Петром I в Санкт-Петербург;
- 3) в московском Казанском соборе, дарованная князем Пожарским.

В 1904 году в Казани чудотворная икона была похищена, и ее дальнейшая судьба достоверно неизвестна.

Одним из чтимых чудотворных списков этой святой иконы является образ, хранящийся в Елоховском Богоявленском соборе города Москвы.

Иконографически эта икона соответствует своему времени, то есть концу XVI века, и несколько менее отвечает древним образцам. Казанская икона – как бы «Одигитрия», ставшая не «поясной», а «оглавной». Главная особенность этой иконы – прямое фасное положение Богомладенца.

Праздники иконы: 8/21 июля; 22 октября ст.ст. (4 ноября н.ст.).

протопресвитер Александр Киселев. Чудотворные иконы Божией Матери в истории России

Тропарь, глас 4:

Заступнице усердная, Мати Господа вышняго, за всех молиши Сына Твоего Христа Бога нашего, и всем твориши спастися, в державный Твой покров прибегающим. Всех нас заступи, о Госпоже Царице и Владычице, иже в напастех и в скорбех и в болезнях, обремененных грехи многими, предстоящих и молящихся Тебе умиленною душею, и сокрушенным сердцем, пред пречистым Твоим образом со слезами, и невозвратно надежду имущих на Тя, избавления всех зол, всем полезная даруй, и вся спаси, Богородице Дево: Ты бо еси божественный покров рабом Твоим.

Кондак, глас 8:

Притецем людие к тихому сему и доброму пристанищу, скорой помощнице, готовому и теплomu спасению, покрову Девы, ускорим на молитву, и потщимся на покаяние: источает бо нам неоскудная милости Пречистая Богородица, предваряет на помощь, и избавляет от великих бед и зол благонравные и богобоящиеся рабы Своя.

Прокопий, Устюжский чудотворец, блаженный

В первой половине XIII века, во дни славы и могущества Новгорода, в числе заморских торговых гостей, приезжавших ежегодно во множестве, прибыл однажды с богатым грузом товаров немецкий купец. Какого он был рода и племени и из какого города – неизвестно. Без всякого сомнения, ему и его товарищам и на мысль не приходило долго пробыть, а тем более остаться навсегда в суровой и холодной России. Кто мог думать, что этот молодой купец, воспитанный в довольстве и роскоши и с младенчества налитанный враждебным Православию католическим учением, решится добровольно на всю жизнь подвергнуть себя всевозможным лишениям и страданиям, что при видимом скудоумии он сохранит мудрость и чистоту сердца, достигнет высоты нравственного совершенства, сделается украшением Православной Церкви, великим чудотворцем, защитником и покровителем своего нового отечества.

Истинно, сила Божия в немощи совершается (2Кор. 12, 9). Дивны дела Господни, дивен Бог во святых Своих!

Когда Прокопий прибыл в Новгород, то невольно был поражен множеством и красотой церквей и монастырей, доброгласным звоном многочисленных колоколов, набожностью и усердием народа к церковным службам – чего он никогда не думал встретить между людьми, не повинующимися римскому первосвященнику. А когда молодой человек по своей любознательности посетил храм Св. Софии и другие церкви и монастыри, услышал стройное пение ликов, увидел чинное и благоговейное служение, торжественность и благолепие обрядов Православной Церкви, то благодать Божия коснулась его сердца. Он умилился до глубины души, так что не захотел уже больше возвращаться на родину, решил принять Православие и стал искать человека, который бы мог научить его догматам веры и уставам Православной Церкви. Ему указали на Хутынский монастырь, незадолго (1192 г.) пред тем основанный и славившийся строгостью устава и святостью жизни своих иноков.

В то время в монастыре подвизался старец Варлаам Прокшинич, старавшийся во всем подражать прп. Варлааму Хутынскому († 1192; память 6/19 ноября), основателю обители. К нему обратился Прокопий и, припавши к ногам, со слезами просил научить его истинной вере. Сначала удивительным показалось старцу, что молодой и богатый иностранец, приехавший в Новгород для торговли, ищет Православия, но, убедившись в искренности желания Прокопия, с отеческой любовью принял его к себе и стал учить заповедям Божиим, уставам и чиноположениям Православной Церкви. Не напрасны были наставления и труды мудрого подвижника: Прокопий с охотой слушал примеры из отеческих писаний, житий святых и собственных наблюдений старца и старался запечатлеть в своем сердце. Особенно трогали его жития преподобных и Христа ради юродивых, добровольно подвергавшихся различным лишениям и трудам и при этом еще старавшихся скрывать свои подвиги от людей. «Вот, – думал он, – как люди трудились и терпели для спасения своей души; вот примеры, которым я должен подражать». И с каждым днем более и более стал чувствовать отвращение от мирской жизни и возгораться любовью к Богу. Наконец, он раздал все свое

имение и богатство частью нищим, частью на сооружение храма в Хутынской обители и, решительно ничего не оставив себе, стал жить в обители как один из странных, ежедневно посещая все церковные службы и усердно служа братии. Избавившись от всех попечений и житейских забот, Прокопий ощутил спокойствие в своей душе, новый образ жизни сердечно ему полюбился, и он желал всю свою жизнь провести в тишине уединенной келлии под мирным кровом святой обители.

Но новгородцы, узнавши о том, что Прокопий принял святую веру и раздал все свое имение, стали хвалить и превозносить его. Некоторые даже нарочно приходили на Хутынь, чтобы только видеть Прокопия, потому что слава о нем распространилась во всех концах города и пятинах новгородских. Тяжело было Прокопию слышать о себе такие разговоры. Людская слава, лишившая покоя его смиренное сердце, сделалась для него невыносимым бременем. Опасаясь из-за нее лишиться славы небесной, он открыл старцу Варлааму свою душевную скорбь и стал просить у него совета и благословения удалиться куда-либо, где бы его никто не знал. Старец сперва удерживал его, советуя лучше не выходить из обители и даже заключиться в затвор, но непреклонно было желание Прокопия, как будто что влекло его из обители. И сколько Варлаам ни старался, не мог остановить его, и, преподавши наставление, старец с молитвой и благословением отпустил своего ученика в путь.

Без всяких средств к жизни, не взявши ничего даже на дорогу, в бедной одежде Прокопий вышел из монастыря. Он спешил оставить Новгородские пределы и устремился в неизвестные ему восточные страны, тогда еще не густо населенные и покрытые дремучими лесами и болотами. Часто усталому страннику после длинного целодневного пути приходилось оставаться без пищи, спать на улице под дождем и ветром, если не встречалось сострадательного человека, который бы вызвался накормить и успокоить его, ибо Прокопий, сколько бы ни был голоден, никогда ничего не просил и представлял из себя глупого. Много насмешек и оскорблений, ругательств и побоев перенес он от грубых людей на пути, много привелось ему в своем ветхом рубище потерпеть и от летнего жара и насекомых и от зимних вьюг и трескучих морозов. Но он не унывал и не падал духом, зная, что каждый день добровольных его злостраданий, каждый шаг по этому узкому и истинно крестному пути приближают его к вечному покою и Небесной Отчизне. Юродствуя днем, он и ночью не давал себе покоя, проводил ее в коленопреклонении и молитвах, вспоминая слова апостола: Многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие (Деян. 14, 22) и стараясь утешать себя тем, что все земные скорби, как бы они не казались нам велики и тяжки, ничто в сравнении с небесными за них наградами (Рим. 8, 18). Переходя таким образом из страны в страну, из города в город и все далее и далее углубляясь на восток, Прокопий дошел до Устюга.

Появление в городе неизвестного юродивого с кочергами в руках – ибо блаженный Прокопий носил в руках три кочерги или деревянных клюки – и едва прикрытого рубищем скоро обратило на него внимание жителей. Он и здесь скоро сделался предметом насмешек и поругания людей грубых, которые не стыдились даже и бить его без всякой с его стороны причины. Несмотря на это, город понравился блаженному и он решился навсегда остаться в нем. Так Устюг сделался местом, назначенным ему Промыслом, где он должен был проводить и кончить свой многотрудный подвиг. Представляясь безумным и юродствуя днем на улицах города, он каждую ночь обходил все городские церкви, припадал на колени и со слезами молился в открытых их папертях. Когда же изнуренное постом и бдением тело его отказывалось служить и требовало отдохновения, он на краткое время ложился где попало: в некрытом сарае, на куче навоза, на голой земле или на камне, несмотря ни на какую погоду: и летом, и зимой, хотя изодранное рубище едва прикрывало его тело и он был почти наг и бос. Если сострадательные и добрые люди подавали ему милостыню, он принимал с любовью и благодарностью, но не каждый день. А от богачей, нажившихся неправдою, никогда ничего не брал, хотя был голоден, а нередко и по несколько дней оставался совершенно без всякой пищи. Это был мученик, из любви к Богу добровольно обрекший себя на скорби и лишения всякого рода. И как он возлюбил Господа всей душой,

для Него оставил все свое богатство и передал себя изумительным подвигам самоотвержения, так и Господь возлюбил его и, подобно древним святым пророкам, даровал Своему избраннику дар предвидения и пророчества.

Долго скитаясь по городу, везде гонимый и оскорбляемый, праведный Прокопий избрал наконец местом постоянного своего жительства угол паперти огромного высокого соборного храма Успения Божией Матери, срубленного из дерева. Здесь стал он пребывать лето и зиму, не опуская ни одной церковной службы, ночи проводил в молитвах, а днем юродствовал по улицам города.

Много опытов духовной мудрости и прозорливости показал блаженный Прокопий во время многолетнего своего юродствования в Устюге. Когда он беседовал с людьми благочестивыми, пред которыми не считал нужным скрываться, то каждое его слово и действие было наставлением и предостережением. Когда же юродствовал и казался помешанным, многие поступки его для людей внимательных имели смысл пророческий. Замечали, например, что когда он бегал по городу и, размахивая своими кочергами, держал их головами вверх, то в тот год бывал хороший урожай на хлеб и плоды; если же оборачивал кочерги головами книзу, то бывал неурожай и во всем недостаток, так что приходилось невольно всем смиряться.

Важнейшим из многих пророческих предсказаний и чудес праведного Прокопия было избавление Устюга от истребления каменно-огненной тучей. Это было в 1290 году, за 13 лет до его кончины.

В один воскресный день, когда было много народа за службой в соборе, юродивый вдруг обратился ко всем с таким увещанием: «Приближается гнев Божий, покайтесь, братия, во грехах ваших, умиловляйте Бога постом и молитвой, иначе город погибнет от града огненного». «Он не в своем уме и никогда не говорит ничего дельного. Что его слушать?» – сказали устюжане и не обратили никакого внимания на слова праведника. Любвеобильному сердцу Прокопия тяжело было встретить в гражданах такую беспечность и легкомыслие в то время, когда страшная опасность, угрожавшая им, уже висела над городом. От печали и горести сердца он едва мог достоять до окончания литургии и, вышедши на паперть, удалился в свой угол, зарыдал и, обливаясь слезами, проплакал весь тот день и ночь, да и на другой день не переставал плакать. Некоторые сострадательные люди, видя его неутешный плач, спрашивали его: «Что с тобою, Прокопий, что ты непрестанно плачешь? Что у тебя за печаль на сердце?» Обливаясь слезами, он отвечал им словами Спасителя: Бдите и молитесь, да не внидите в напасть (Мф. 24, 41). На третий день блаженный Прокопий пошел по всему городу проповедовать покаяние жителям, со слезами всем и каждому он говорил: «Плачьте, други, плачьте о грехах ваших, гибель близка, молитесь, чтобы избавил вас Господь от праведного Своего гнева и не погубил вас, как Содом и Гоморру, за беззакония ваши». Но и эта вторая проповедь осталась бесплодной, ожестившие во грехах устюжане оказались хуже ниневитян. Они не только не думали каяться, но еще смеялись и издевались над проповедником, как над безумным. Молитвенником за погибающий город остался один Прокопий, печально возвратившийся в свой угол на паперти. В следующее воскресенье в полдень явилось на небосклоне черное облако. Приближаясь к городу, оно стало расти более и более, так что наконец день превратился в темную ночь. Молнии бегали огненными полосами, и страшные грохоты грома раздавались в воздухе, не прерываясь ни на минуту. Тогда-то увидели, что городу грозит гибель, вспомнили о проповеди Прокопия и поверили ему. И стар, и млад, и нищие, и богатые – все бросились в храмы, особенно же в соборный храм Богородицы. Прокопий был уже там и, падши пред иконой Благовещения Богородицы, с горькими слезами молился, чтобы Матерь Божия была Ходатаицей за людей преступных. И весь народ с рыданием молился о спасении от гнева Божия, все единогласно зывали: «Владычице, спаси нас!» Долго молился блаженный, не поднимая головы своей от пола и орошая его своими слезами, и вот от иконы Богородицы потекло ручейком миро и по храму разлилось благоухание. В то же время произошла перемена в воздухе: не стало более удушливого

зняя, утихли молнии и громы, разошлись тучи. Скоро узнали, что за 20 верст от Устюга, в Котовальской волости, упали с градом раскаленные камни. И долго был виден ломаный опаленный лес, над которым разразился гнев Божий, пощадивший город, в страх и свидетельство будущим родам. Но никто не был поражен ни в городе, ни в окрестностях. Между тем мира от святой иконы истекло столько, что им наполнили церковные сосуды, мазавшиеся им получали исцеление от различных болезней, а две бесноватые женщины освободились от своего лютого мучителя. Общая радость заступила место печали и распространилась по всему городу. Это чудное избавление города от неминуемой и явной гибели обратило было внимание граждан на Прокопия, но он приписал его милосердию и ходатайству Божией Матери и по-прежнему продолжал свой подвиг и юродством закрывал от людей обильную благодать, в нем обитавшую.

Любимым местом, где часто и долго сживал блаженный Прокопий, был камень на берегу реки Сухоны, неподалеку от собора. Здесь, смотря на плавающих в малых лодках через большую реку, он молился, чтобы они не потонули, и убедительно просил мимоходящих погребсти его тут. «Положите здесь мои кости, на этом месте, а камень сей, на котором сижу ныне, положите на моей могиле, и воздаст вам Господь благое в день праведного суда Своего», – говорил он устюжанам.

Когда Прокопий пришел в Устюг, были еще в живых престарелые супруги Иоанн и Мария, заслужившие от современников название праведных (память 29 мая/11 июня). Юродствуя по городу, он иногда заходил к ним в дом, беседовал с ними о пользе души, что доставляло старцам несказанное удовольствие, так как и он сам, и праведные супруги, хотя и различными путями, стремились к одной и той же цели. Но особенным другом и собеседником его был преподобный Киприан († 1276; память 29 сентября/12 октября), основатель Устюжского Архангельского монастыря. Однако ни у Иоанна и Марии, ни у Киприана самопроизвольный мученик не искал покоя для своей плоти и не хотел пользоваться никакими удобствами земной жизни. После их блаженной кончины ближе других к юродивому был благочестивый клирик соборной церкви Симеон, впоследствии родитель свт. Стефана Пермского († 1396; память 26 апреля/9 мая). В продолжение многих лет Симеон был очевидным свидетелем пребывания Прокопия на соборной паперти и умел усмотреть в нем под кровом юродства великую духовную мудрость и обилие благодати Божией. Ему мы обязаны приведением в известность и сохранением для потомства следующего дивного события из жизни блаженного Прокопия.

Уже в последний год жизни Прокопия зима настала столь жестока и сурова, что такой не помнили старожилы. Сильная вьюга, продолжавшаяся две недели, занесла снегом дома даже внутри города, а мороз и северный ветер так были резки, что птицы падали мертвые и много погибло скота. Множество народа померзло в городе и окрестностях, особенно терпели нищие и странники, стеной из глубины сердца. Можно представить себе, каково было в этот мороз нагому Прокопию, который обыкновенно проводил труженическую жизнь свою на высокой холодной соборной паперти, не имел ни хранилища, ни постели, ни теплой одежды. Ослабевший от старости и терзаемый нестерпимым морозом, он вышел было из паперти и пытался найти теплый угол, чтобы хотя сколько-нибудь согреться, но когда не удалось, принужден был возвратиться на прежнее место и здесь, забытый и оставленный всеми, переносил невероятные страдания. Когда вьюга унялась и стало несколько теплее, юродивый вышел из паперти и направился за церковь, в угольный дом, к любимому им клирику Симеону. Как бы ни пострадал от мороза, с светлым лицом и приятным смехом он вошел в комнату, спрашивая хозяина. Изумился Симеон, увидевши у себя юродивого, ибо думал, что он замерз во время столь лютого продолжительного мороза, и, обнявши его со слезами, с радостью спешил приветствовать и принять дорогого гостя. Когда начали разговаривать, Прокопий спросил Симеона: «Для чего ты, брат мой, так скорбел и сетовал обо мне и теперь плачешь? Не унывай, приготовь трапезу, чтобы нам вместе вкушать сегодня пищи». Симеон обрадовался неожиданному предложению и не знал, как и благодарить за него гостя. Между тем, пока готовили и

собирали на стол, блаженный Прокопий опять спросил Симеона: «Скажи мне искренне, добрый брат мой, ты много пожалел обо мне, странном человеке, думая, что я уже замерз от этой лютой стужи? Что же было бы тогда с братьями моими нищими? Нет! Хранит Господь любящих Его, близок к сокрушенным сердцем и спасает смиренных Пресвятым Своим Духом. Если ты и впредь будешь любить меня, то получишь много утешения для души. Не проливай же более обо мне слез, ибо великая радость бывает человеку, который скорбит всей душой и всем сердцем своим уповает на Бога и в сем веке, и в будущем». Из этих слов блаженного Симеон понял, что нечто дивное совершилось с ним во время страшного мороза, и, дружески обнимая и целуя его, стал спрашивать блаженного о его терпении, умоляя не таить благодати Божией и не скрывать от него, как обнаженное старческое тело его в течение стольких дней и ночей могло перенести такую страшную стужу. Долго молчал блаженный Прокопий, как бы о чем размышлял, и, вздохнув из глубины сердца, сквозь слезы отвечал: «Какую пользу хочешь ты, брат мой, получить от нечистого и юродивого, валяющегося в смраде грехов своих? Но великая любовь твоя ко мне побуждает поведать тебе мою тайну. Заклинаю тебя однако же Богом, Создателем и Спасителем нашим Иисусом Христом, что пока я жив, ты не откроешь того, что я поведаю теперь любви твоей». Симеон поклялся сохранить тайну, и блаженный Прокопий открыл ему следующее.

«Когда впервые поднялась эта страшная вьюга, ужаснулся я и уже отчаялся в жизни, думая, что не в силах буду перенести ее в моей наготе. Малодушествовал я и вышел ночью из паперти соборной, из под крова Божией Матери. Сперва устремился я к стоящим напротив собора малым хижинам убогих людей, надеясь обрести у них хотя краткий покой и укрыться от стужи, но они не только не пустили меня, а еще, выскочив из хижин, палками прогнали меня, как какого-нибудь пса, ругаясь и крича вслед: «Прочь, прочь отсюда, мерзкий юродивый!» В страхе бежал я от них уже и сам не знаю куда, дорогой мысленно молился и говорил сам с собою: «Буди имя Господне благословенно отныне и до века; лучше умереть мне Христа ради, и Господь вменит мне то в праведность». Не видя от вьюги пред собой ничего, набрел я дорогой на пустую хижину, в углу которой лежало несколько псов, спрятавшихся от мороза. Я лег было подле них, чтобы хотя сколько-нибудь от них согреться, но они, увидев меня, все вскочили и бросились вон. Тогда я подумал: «Вот до чего я мерзок и грешен, что не только нищие, но и псы гнушаются мною». Тогда пришла мне на сердце такая мысль: люди отвергли меня, никому я не нужен, возвращусь на старое место, пусть будет что угодно Богу, если и умру, так в святом месте, под кровом Божией Матери. И собравши последние силы, побежал обратно к церкви. Вошедши на паперть, я сел в углу, скорчившись от жестокого холода. Все члены мои дрожали, а я, взирая на икону Спасителя и Божией Матери, плакал и молился, но молился уже о спасении души, ибо уже жить не надеялся и каждый вздох казался мне последним, так как тело мое совсем оцепенело и посинело. Когда я наконец начал забываться и терять сознание, вдруг почувствовал какую-то необыкновенно приятную теплоту, открыв уже смежившиеся глаза, я увидел пред собой прекрасного юношу, лицо которого было так светло, что невозможно было смотреть на него, как будто горел на нем луч солнца. В руке у него была чудная ветвь, расцветшая всякими цветами – и белыми, и алыми, испускавшими из себя чудные ароматы – не мира сего тленная ветвь, но райская. Взглянув на меня, он сказал: «Прокопий, где ты ныне?» «Сижу во тьме и сени смертной, окован железом», – сказал я ему в ответ. Тогда юноша ударил меня цветущей благовонной ветвью прямо в лицо и сказал: «Приими ныне неувядаемую жизнь во все твое тело и разрешение оцепенения, постигшего тебя от мороза». И вдруг посреди невыносимой зимней стужи благовоние весенних цветов проникло в мое сердце и наполнило меня всего. Как молния, блеснул и скрылся от меня небесный посланник, но жизнь, данная им оцепеневшим моим членам, приразилась мне, и я жив доселе. Вот что случилось со мной, грешным юродом, в это страшное время, но ты, брат мой, помни свои клятвы и никому не рассказывай о том ранее моей смерти». Сказав это, блаженный Прокопий поспешно вышел из дома Симеона и возвратился на соборную

паперть, чтобы продолжать свои подвиги непрестанной молитвы к Богу и юродства пред людьми.

Не напрасно питал духовную приязнь к благочестивому Симеону угодник Божий, провидя прозорливым оком священную леторосль, имевшую от него возникнуть. Но не ему открыл он сию радостную тайну, а той, которой еще в детстве предназначено было в супружестве с Симеоном родить великого Стефана. Еще трех только лет была сия блаженная Мария, дочь посадского человека Великого Устюга. Случилось ей однажды идти с родителями мимо соборной церкви Успения Богоматери во время вечернего пения, когда много народа стояло около церкви, внимая Божественной службе. Прокопий вышел из паперти и, как бы юродствуя пред людьми, поклонился до земли отроковице и громко сказал: «Вот идет мать великого отца нашего Стефана, епископа и учителя Пермского». Подивились богомольцы, слыша слова юродивого, и едва ли кто из них принял их за пророчество и поверил им, ибо в то время не было еще в Перми ни одной христианской души. Ну а Мария, впоследствии вступившая в супружество с Симеоном, действительно стала матерью Стефана, апостола зырян.

Прибывши в Устюг еще в лучшей поре своего возраста, блаженный Прокопий достиг глубокой старости и давно уже был покрыт сединой, хотя по-прежнему бодрым духом и с юношеским жаром продолжал свои изумительные подвиги, что никому из граждан и на мысль не приходило, что великий подвижник доживает уже последние свои дни и что скоро они должны будут расстаться с ним. Однажды, когда праведник ночью молился на паперти, явился ему Ангел Божий и возвестил о скором окончании его подвига, об отшествии его к Богу, назначив и самый день его кончины. С величайшей радостью услышал о том Прокопий и еще более предался подвигам самой пламенной молитвы, в течение нескольких дней не отходил от храма Пресвятой Богородицы, готовясь к своему исходу. На 8 июля ночью вышел он из соборной паперти и направился к обители покойного друга своего прп. Киприана. Там перед святыми воротами праведный Прокопий, встав на колени, последний раз вознес пламенную молитву к Богу, благодаря Его за все благодеяния, которыми Господь награждал его в жизни от первых дней юности до старости, призвав его от мрака заблуждения к свету истины и из страны далекой приведши в богоспасаемый град Устюг, под кров дома Пресвятой Богородицы. Отошедши от святых ворот на конец моста, Прокопий возлег тут и, оградив себя крестным знаменiem, сложил крестообразно руки на груди и с молитвой испустил дух.

Как бы для того, чтобы святое и многострадальное тело его не осталось без крова в ту же ночь, несмотря на летнюю пору, выпал снег и покрыл землю на две четверти, а над мощами блаженного Прокопия снежной бурей навесило сугроб в две сажени вышины. Изумились устюжане, вставши поутру и видя дома и улицы, покрытые снегом. Погибли, думали они, весь хлеб и овощи, но настал жаркий солнечный день и к вечеру снег растаял, не повредив растительности. Между тем соборные священнослужители заметили, что против постоянного обычая, какого блаженный держался в течение многих десятков лет, его не было в церкви на утреннем пении, и начали о нем спрашивать горожан, но никто ничего не мог сказать. Тогда стали искать его по всему городу, обошли все церкви и опять нигде не могли его найти. Только на четвертый день обрели святое тело блаженного на конце моста к монастырю, лежащее на голой земле и покрытое сугробом снега, который служил ему покровом и все еще не растаял, тогда как в других местах везде было уже сухо. С благоговением и слезами священнослужители подняли тело блаженного трудника и всем собором, с пением псалмов, свечами и фимиамом, на головах своих перенесли его в соборную церковь и оставили там до тех пор, пока все граждане не соберутся на погребение. На том месте, где обретоено было тело его, в память события водрузили деревянный крест, а потом, по времени, заменили его каменным и построили часовню.

Сошелся весь народ Великого Устюга с женами и детьми в соборную церковь Божией Матери, и началось надгробное пение среди всеобщего плача и рыдания. Со слезами благодарности вспоминали граждане отеческие заботы юродивого о их спасении, его

предсказания и проповедь пред нашествием гнева Божия, чудное избавление города от огненной тучи и многие другие знамения, бывшие от блаженного. Многие неутешно плакали и скорбели о том, что по своему невежеству и грубости считали его безумным, смеялись и оскорбляли его. По совершении надгробного пения тело блаженного с великой честью было отнесено на берег реки Сухоны на то место, где он любил сидеть на камне и молиться о плавающих по реке и где просил похоронить его. Там и предали тело его земле и камень положили на его могилу, начертав на нем год, месяц и число его кончины. Это было в 1303 году.

Устюжане, не умевшие понять и оценить человека Божия при жизни, не умели сохранить и передать потомству подробностей чудного его жития, хотя он прожил в их городе более полувека и был известен каждому. «Многострадальное же житие того и прозорливство не бе предано писанию исперва, но токмо повествованиями сказовашеся от древних последним», – говорит свт. Димитрий Ростовский. Уже много лет спустя после блаженной кончины праведника, когда множество полученных от него чудесных исцелений побудило устюжан построить над могилой его храм во имя его и установить день празднования его памяти, они собрали и записали о житии блаженного Прокопия то, что еще сохранилось в предании народа и рассказах отцов и дедов.

Прошло более 130 лет после кончины блаженного Прокопия, а место его погребения оставалось ничем не огражденным, кроме одного лежащего на нем камня. Поскорбел душой об этом один убогий человек, по имени Иоанн, который слышал о великих подвигах блаженного Прокопия. Стал он подражать его чудному житию и, написав священный лик его, поставил в часовню, которую соорудил своими руками над его гробом, ради памяти и поклонения благочестивых людей. Но помысл лукавый возшел в сердце священнослужителей; они изгнали благоговейного пришельца, вынесли образ и разметали часовню.

Протекло не более тринадцати лет после сего события, когда повелением великого князя Иоанна Васильевича со всех сторон собиралась рать на Казань, и с Великого Устюга пришли ратники в Нижний Новгород, где долгое время стояли на страже от нашествия казанских татар. В то время попушением Божиим за грехи людей повальная болезнь свирепствовала в Нижнем. И это было началом прославления угодника Божия, ибо он начал являться в ночных видениях многим из своих горожан в том знакомом им образе, как они привыкли его видеть на иконе в своей часовне устюжской. Блаженный говорил им, чтобы они дали обещание поставить в Великом Устюге церковь в память Христа ради юродивого Прокопия, и минуется их болезнь. Те из них, которые дали обет сей, исцелились, те же, которые по жестокосердию своему не уверовали, умерли от болезни. Спасшиеся столь чудесно от неминуемой смерти ратники по возвращении в Устюг действительно построили церковь, но не во имя его, а в честь святых благоверных князей Бориса и Глеба и великомученика Георгия. Но эта церковь, как бы в наказание за преслушание повеления праведного Прокопия, 1 августа 1490 года сгорела от молнии. Тогда устюжане, в другой раз ходившие для защиты Нижнего от татар, при возвращении домой нарубили на берегу реки Сухоны лесу, приплыли на нем в Устюг и в 1495 году построили из него новую церковь уже во имя праведного Прокопия (на 192-м году после его преставления), так как к тому времени святость его была засвидетельствована многими чудесами. С этого времени чаще стали являться исцеления и чудеса от его гроба.

Московский Собор 1547 г. причислил праведного Прокопия к лику святых и установил совершать ему память 8/21 июля.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

**Тропарь праведного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца,
глас 4**

Просветився Божественною благодатию, Богомудре,/ и весь разум и сердце от суетного мира сего к Зиждителю неуклонно возложив,/ целомудрием и многим терпением,/ во временней жизни течение добре скончал еси/ и веру соблюл еси непорочну./ Темже и по смерти явился светлость жития твоего:/ источаеши бо чудесем источник неисчерпаемый/ верою притекающим ко святому твоему гробу,/ Прокопие всеблаженне,/ моли Христа Бога,/ да спасет души наша.

Кондак праведного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца, глас 4

Христа ради юродством/ воздушная мытарства на руках ангельских неприкосновенно прешед,/ царского достигл еси престола/ и от Царя всех Христа Бога дар прием благодать исцелений,/ многими бо чудеса твоими и знамение страшным/ удивил еси град твой Великий Устюг:/ людям твоим милость испросив,/ миро от честного образа Пресвятыя Богородицы молитвою извел еси/ и недужным подал еси цельбы./ Тем же молим тя, чудоносче Прокопие:/ моли Христа Бога непрестанно подати грехов наших прощение.

Прокопий Устьянский, праведный

Нетленные мощи праведного Прокопия были обреты в XVII веке в Вельском уезде Вологодской земли, на берегу реки Устья, неподалеку от приходского храма села Верюги. Земля обнажила гроб, сплетенный из ивовых прутьев. В нем лежало целое, как будто только что погребенное тело, которое издавало благоухание. От мощей стали происходить благодатные исцеления, и окрестные жители поставили над ними часовню.

Вскоре неизвестный праведник явился благочестивому местному жителю Савелию Антропову и приказал сделать ему новый гроб. На вопрос Савелия, кто он, явившийся назвал себя Прокопием и объяснил, что он тот, чьи нетленные мощи недавно явились при приходской церкви в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Савелий рассказал народу о бывшем явлении и сделал новый гроб, в который с благоговением переложил святые мощи, а старый гроб был бережно разобран верующими по прутикам в благословение. Так стало известно имя праведника. После того, как Введенская церковь обветшала, выстроили новую деревянную, около южной стены которой и были поставлены святые мощи. Там они находились в течение двухсот лет в открытом виде, источая многочисленные чудеса. Святые мощи праведного Прокопия почивали в старинной деревянной гробнице, украшенной резьбой, под балдахином.

Благодаря заботам сольвычегодского купца Иоанна Ермолаева, усердно почитавшего и молившегося праведному Прокопию, в 1652 году иконописец Онисим Карамзин написал образ праведника.

В 1645 (или в 1696) и в 1739 гг. мощи праведного Прокопия были освидетельствованы, после чего в 1764 году был освящен придел во имя праведного Прокопия, а в 1774 году среди поля над источником устроена часовня, в которой находился чудотворный образ святого Прокопия.

В 1818 году было установлено повсеместное празднование святого в 8-й день месяца июля. Преосвященный Онисифор, епископ Вологодский, писал в Священный Синод: «Убеждаясь совестью и внушением Божественной благодати, признаю мощи сии святыми...»

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь праведного Прокопия Устьянского, глас 1

Божественною благодатию просветився,/ и по смерти даруеши исцеления/
притекающим к тебе, премудре Прокопие,/ темже и мы ныне чтим честных мощей твоих
явление,/ веселящее вкупе души и телеса./ Тем вси вопием:/ слава Давшему ти крепость,
слава Венчавшему тя,/ слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак праведного Прокопия Устьянского, глас 8

Верую и любовию/ твое честное явление празднующих, блаженне,/ сохрани и соблюди
от веяния злобы и соблазна змиина,/ имаши бо дерзновение ко Владыце всех, Христу Богу./
Егоже моли спасти православныя люди,/ молящия тя, да вси вопием ти:/ радуйся, отче
Прокопие,/ всея Российский земли удобрение.